

Два капитана

Через три года исполнится 130 лет со дня основания нового Оша. (Это выше новой площади по улицам Ленина и Курманжан датки). Рождение его было трудным в пору общей отсталости края, отсутствия надежных источников снабжения, нехватки транспорта, больших расстояний и почти полного бездорожья.

Шел 1876 год. Новый город начинался с примитивных бараков, которые возвели для себя солдаты. Лагерь русских войск был разбит в полутора-двух верстах выше старого Оша в долинной части левобережья Ак-Буры. Здешняя земля принадлежала местным жителям. Небольшие земельные клочки они использовали под огороды, посевы зерновых и кормовых культур. Жилых построек на полях не было. Лишь несколько крепких хозяев на своих участках имели глинобитные домишки.

С приходом русских войск начались переговоры о выкупе части земли у населения. Специальная комиссия из представителей военного командования и местных казиев и мулл произвела оценку отчуждаемых землевладений по действующим в Кокандском ханстве ценам на землю. Было установлено, что для нужд войск и строительства будущего города необходимо выкупить около 16 тысяч десятин земли стоимостью 17279 рублей золотом - по тем временам, деньги очень большие. Но Туркестанское генерал-губернаторство указанную сумму выделило и она была выплачена землевладельцам. На выкупленной земле предусматривалось строительство военного городка, лазарета и летнего военного лагеря. Остальная часть земли по плану отводилась

на возведение административных, торговых, культурно-бытовых зданий и для индивидуальной застройки горожан.

Где возникли первые дома в городе? Кто был их первыми владельцами? На эти и другие вопросы трудно найти точного ответа. К сожалению, в период становления нового города здесь не было своего Нестора - летописца, который бы старательно, день за днем, заносил на "скрижалии истории" хронику дел.

Узнать о многом удалось с трудом и далеко не сразу. Судя по архивным документам, часть русского населения поселилась на узкой полоске земли между Джулпас-арыком и Ак-Бурой в едва приспособленных для жилья глинобитных кибитках, которые в частном порядке выкупались у частных жителей вместе с землей. Первыми поселенцами нового Оша стали капитан Рукин, штабс-капитан Зайцев (впоследствии один из уездных начальников), поручики Залецщиков и Естифеев, рядовой Фалько-Коневич, священник Катанский, врач Мрачковский, мещане Панин и Мощевитинов. Все следующие поселенцы получали земельные участки, но уже только по разрешению уездного главы и строились в соответствии с утвержденным планом города.

Появление европейской части не могло не сказаться на жизни и облике старого Оша. Подчиняясь новой форме административного управления с элементами русской культуры и экономики, старый город с трудом выбирался из утробы феодально-родового уклада, волей-неволей менял свой политический, как сейчас модно говорить, имидж. Так, новая администрация быстро изжила рабство и разорительное ростовщичество, произвол со стороны практически безотчетных казиев, которые были заменены мировыми судьями. Положен был конец и власти беков и биев - отныне наказание провинившимся жителям выносилось либо решением суда, либо русской администрацией в рамках отведенного ей законом. Многие виды налогов, податей, а то и попросту поборов, практиковавшихся в Кокандском ханстве, были отменены. Их место занял единый земельный налог и налог со скота (одна сороковая часть от поголовья). Новая власть в корне пресекала попытки межнациональных и междуродовых кровавых распрей, решительно вело борьбу с преступностью, наркоманией, азартными играми. Нововведения русской администрации, несомненно, оказали положительное воздействие на жизнь Оша в частности и Ошского уезда в целом. Таким образом, новый город стал своеобразным катализатором качественных преобразований старо-ханского городского уклада. Положительные сдвиги происходили не только в быту, но и в сознании людей. Русские купцы завозили в город такие товары, которых здешний народ сроду не видел. Началось строительство мостов и дорог. Колесный транспорт стал доминировать над вьючным. Появились почта, телеграф, светские школы... В город прибывало все больше мастеровых, представителей интеллигенции. Ош оказался родиной не только для русских, но и украинцев, татар, поляков, немцев, грузин, армян, евреев... Новый Ош своим рождением и развитием во многом обязан двум капитанам: Сергею Топорнину, командиру 4-го Туркестанского линейного батальона и Михаилу Ионову, первому Ошскому уездному начальнику. Этот тандем из безусловно храбрых офицеров, людей весьма одаренных умом и энергией, работал в Оше дружно и эффективно. По их рекомендации в областном центре - новом Маргелане - был разработан первый план застройки нового города и, судя по всему, довольно успешно реализован.

FOTO.KG
фотоархив

Топорнины

В Ошском доме отдыха Как могучий кедр среди лесной поросли, возвышался в толпе людей статный штабс-капитан Сергей Топорнин - почти сорок лет (до отставки в 1915 году) признанный патриарх нового Оша. Он принадлежал к старинному роду уфирмских татар. Один из его внуков - Леонтий Топорнин, почти полвека преподававший в вузах Ташкента, - однажды рассказал историю крещения одного из предков, который с этой целью ездил в Москву и был принят самим Иваном Грозным. Приняв православную веру и присягнув на верность Российскому государству, тому Топорнину царь пожаловал дворянское звание и, в знак монаршей милости, одарил его соболевой шубой. Одна из ветвей рода Топорниных протянулась от Уфы через Оренбург до Ташкента и Оша, где штабс-капитан Сергей Андреевич Топорнин в 1876 году стал первым начальником гарнизона, тогда еще не существовавшего нового города. Можно представить с какими трудностями и столкнулся сравнительно молодой боевой офицер, когда на его плечи легло градостроительство. По сути, без строительной техники, при острейшем недостатке стройматериалов, а главное, без опытных строителей требовалось до зимы возвести казарму, столовую, пекарню, конюшню, склады, лазарет, пороховой погреб и гауптвахту. При непосредственном участии Топорнина составлялся генеральный план нового города, по которому Ош должен был развиваться вокруг двух магистральных улиц, названных в честь первых военных губернаторов Ферганской области - Абрамова и Скобелева. Эти магистрали пересекались шестью поперечными улицами, образуя кварталы, отводившиеся различным ведомствам: военному, административному, полицейскому, казначейскому, почтовому... Сергей Топорнин долгое время руководил и гарнизоном, и даже частью городского хозяйства. Под его контролем велось строительство всех важнейших объектов города. Более того, оценив по достоинству значение минеральных вод Джалал-Абада, он добивается у Туркестанского военного округа необходимых ассигнований и на месте целебных источников в 1885 году открывает Санитарно-гигиеническую станцию, которая к 1913 году становится настоящим курортом. По воспоминаниям родственников, Сергей Андреевич был прекрасным семьянином, обходительным и добродушным человеком. Старые фотографии запечатлели запоминающиеся открытое приятное лицо, обрамленное окладистой рыжеватой бородой и неизменными у военных того времени пушистыми длинными усами, и слегка усталыми добрыми светло-серыми глазами. Говорят, что Сергей Андреевич очень любил детей и никогда не приходил домой без гостинцев и подарков, пусть даже пустячных. Он вместе с женой Лидией Эрнестовной (сводной сестрой в будущем государственного деятеля России Глебу Кржижановского), вырастили пятерых дочерей и двух сыновей. Их дом всегда был полон людей. Запросы многодетного семейства вынудили Топорнина - старшего построить на Скобелевской улице (ныне улица Ленина), у спуска к Акбуринскому мосту большой одноэтажный дом с надворными постройками, в которой каждое лето собиралось не только все семейство Топорниных, но и подружки дочерей по гимназии и товарищи сыновей по кадетскому корпусу. Кстати, в этом доме, которому более века, в годы Первой мировой войны содержались австрийские военнопленные, а позже нашли приют обитатели детдома, а в советское время здесь размещалось ДОСААФ.

Штабс-капитан Сергей Андреевич Топорнин Не имея возможности полно

рассказать о жизни семьи Топорниных, остановимся хотя бы на некоторых наиболее интересных ее членах.

Жена - Лидия Эрнестовна, обремененная семейными заботами, вынуждена была учительствовать в школах из-за хронического дефицита в семейном бюджете. Старшая дочь - Софья вышла замуж за рано овдовевшего командира 10-го Туркестанского батальона Павла Рябова, имела от него двоих детей, преподавала немецкий и французский языки, в одно время даже заведовала кафедрой в Московском педагогическом институте. Вторая дочь - Евгений невольно увековечила свое имя, выйдя замуж за поручика Николая Корженевского, служившего в Ошском гарнизоне. Как и старшая сестра, она преподавала в школах и гимназии, оказалась верной супругой и помощницей Николая Корженевского - выдающегося исследователя Памира, который в одну из своих экспедиций открыл третий - памирский семитысячник и "в знак любви и признательности" назвал вершину именем жены. Эта вершина вошла в историю как пик Корженевской.

Из двух сыновей Топорнина особый интерес представляет старший - Дмитрий, прошедший все ступени военного образования, в том числе окончивший в 1911 году Артиллерийскую академию и получивший право преподавать во всех военных учебных заведениях. Дмитрий Сергеевич отдал военной науке почти 60 лет жизни. Он разработал и обосновал эффективный способ артиллерийского огня с применением особых таблиц. Такая система артогня была успешно применена на фронтах Первой мировой войны и получила высокую оценку в военных кругах. В октябре 1917 года, возвращаясь с фронта домой, в Ташкент, полковник Дмитрий Топорнин в Петрограде невольно стал свидетелем штурма Зимнего дворца. (В тот день он находился в здании Генштаба на Дворцовой площади). Путь в Ташкент в условиях паралича железнодорожного транспорта и начала гражданской войны был непрост.

После двухмесячных мытарств в теплушках офицер царской армии в форме и при личном оружии наконец добрался до Оренбурга. Но командование белой армии никак не соглашалось пропустить полковника через линию фронта. Только после многодневных споров Дмитрию Топорнину было разрешено двигаться дальше, но при условии, что он сдаст личное оружие - револьвер и шашку. Дивя в Оше, Дмитрий Сергеевич страстно полюбил горы и дважды - в 1911 и 1914 годах - на свой страх и риск самостоятельно провел экспедиции, исследуя природу и недра Памира. В частности, он обследовал старинные горные разработки знаменитого памирского лазурита. Из второй поездки Дмитрий Сергеевич привез в Ташкент двух подростков из бедных таджикских семей, устроил их учиться и помогал им "выйти в люди". Один из этих подростков впоследствии писал: "В 1914 году я со штабс-капитаном Д.С.Топорниным уехал из Горно-Бадахшанской области, закончил 8-летнюю русско-туземную школу, а затем и педучилище. В 1921 году вернулся в Горно-Бадахшанскую область, был назначен председателем областного ревкома, а позже - избран вторым секретарем ЦК КП Таджикистана". Так простому таджикскому юноше Шотемору Шириншо Дмитрий Сергеевич помог стать государственным деятелем. Завершая повествование об одном из основателей нового Оша - Сергее

Андреевиче Топорнине, скажем, что свой жизненный путь этот замечательный человек завершил в Ташкенте в возрасте 63 лет и прах его покоится на старом кладбище (ныне имени Боткина) в семейном склепе вблизи православной церкви.

Ионов

Наступление двадцатого века совпало с 25-летием нового города в черте древнего Оша. Тогдашний уездный центр находился в особом ряду азиатских городов – отсюда открывалась прямая дорога в Китай, Афганистан, Индию. Столь важное стратегическое положение уезда с его обширной территорией обязывало командование Туркестанского военного округа более продуманно проводить кадровую политику, назначать на должности уездного начальства и Ошского гарнизона компетентных и авторитетных офицеров, обладавших еще и дипломатическими способностями. Ведь им практически приходилось самостоятельно решать различные задачи, порой весьма щекотливые, в том числе носящие международный характер, ибо контакты с сопредельными государствами всегда неизбежны.

Но прежде всего гибкую и умную политику необходимо было проводить с коренным населением приграничных районов. Дело осложнялось тем, что родовые общины киргизов, уйгуров, таджиков Памиро-Алая были неуправляемы и гордые кочевники свою независимость всячески оберегали.

Первые десять-пятнадцать лет после распада Кокандского ханства на этой огромной территории образовался вакуум власти: ханские беки были отстранены от управления, а ферганское губернаторство только создавало свою прочную администрацию. Это играло на руку правителей китайских и афганских приграничных провинций. Пользуясь неразберихой и военной слабостью кочевых племен Памиро-Алая, они направляли на эти земли вооруженные отряды, насаждали законы своих стран, облагали население налогами, уводили на свою территорию заложников. В общем, пытались любым способом устранить Россию от управления этими землями. Причем не без прямого участия правительства Великобритании, которое активно мешало продвижению России на восток, засылая на Памир своих эмиссаров.

Забегая вперед, отметим, что в 1891-1893 годах полковнику Михаилу Ионову и его «летучему отряду» была поручена весьма деликатная операция по обходу памирских территорий, входивших в состав бывшего Кокандского ханства, и этим показать афганцам и китайцам, стремящимся захватить Памир в свои руки, что Россия интересуется этой территорией и не считает возможной уступить ее кому бы то ни было, а также удалить оттуда английских эмиссаров. Эту сложную военно-дипломатическую операцию М. Ионов со сравнительно – небольшим отрядом выполнил с успехом и без потерь, чем заслужил благосклонность императора, начертавшего на представленном докладе: «Возложенное поручение Ионов и весь отряд выполнили отлично». Но вернемся в 1876 год – год назначения Михаила Иопова, тогда еще капитана на должность первого начальника Ошского уезда. Русской администрации потребовалось немало времени, настойчивости, дипломатии, чтобы привлечь на свою сторону свободолюбивых горцев. Не кнутом, а пряником взяла старейшин родов новая власть, в которой заметное место долгие годы занимал Михаил Ефремович Ионов – человек необыкновенный, в

котором дар военного прекрасно сочетался с даром управления. По действовавшему тогдашнему положению, уездный начальник по совместительству являлся председателем комиссии городского хозяйства и благоустройства, состоявшая из трех – пяти влиятельных горожан, избранных сроком на три года. Комиссия решала вопросы, связанные со строительством города: коммунально-бытовых и культурных объектов, дорог, мостов, торговых точек, питейных заведений, рассматривала заявления на открытие ремесленных цехов, контролировала торги на подрядные работы, сдачу в аренду объектов коммунального и торгового назначения. Понятно, что возглавлял комиссию М. Ионов и таким образом он направлял развитие города в нужное русло. Как пример деятельности хозяйственной комиссии можно привести историю строительства базарчика в новом городе. Из-за ряда спорных вопросов подрядчики три года не соглашались на предлагаемые условия для работы. Запахло долгостроем, но в дело вмешался уездный начальник. Вскоре житель Оша Мамат Итымов взял подряд, обязался построить торговый ряд из шестнадцати лавок и сарай для за один год при условии, что он будет пользоваться доходами от сдачи торгового объекта внаем в течение десяти лет. При этом предприниматель поручался исправно содержать базарчик и по истечении указанного срока передать его безвозмездно городу. Так, уездный начальник нашел соломоново решение. Не имея ни средств, ни стройматериалов, он выгодно использовал делового человека, который и сам не остался в накладе, и оставил ошанам городскую достопримечательность, в последствии получившую свое знаменитое название – «Пьяный базар», но к этому факту Михаил Ефремович Ионов не имел уже никакого отношения.

В послужном списке главы Ошского уезда немало славных дел. Об этом красноречиво говорят отзывы, которые публиковались в ежегодных приказах по Ферганской области, как результаты инспекторских проверок состояния городов. Уже в первый год своей деятельности Михаил Ионов выкупает у местного населения земли для строительства нового города и начинает закреплять участки за отставными офицерами, чиновниками, пожелавшими поселиться в Оше. В том же году он начинает строительство дома для уездного начальника (ныне это здание административного корпуса Дома отдыха) со всеми необходимыми подсобными помещениями, подъездной дорогой, двумя большими мостами через каналы. При этом Михаил Ефремович проявил хозяйственную сметку: не дожидаясь пока неповоротливое казначейство изыщет и переведет на счет уездного управления необходимые деньги, он повел строительство на свои сбережения, организовал заготовку леса, кирпича, камня, кровельного железа... И уже через один год специальная комиссия областного правления приняла на баланс городского хозяйства все постройки стоимостью более четырех тысяч рублей с оценкой «хорошо». Кстати, этот дом впоследствии принес городу немало пользы. Во время гражданской войны в нем размещались некоторые воинские части. Затем он служил рабочим общежитием шелкомотальной фабрики. В годы же Великой Отечественной войны Дом отдыха был отдан под военный госпиталь. М.Е.Ионов большое внимание уделял комплексному развитию Оша, в особенности новой ее части. Наряду с возведением военного городка и административных зданий, он способствовал индивидуальной застройке, как мы уже упомянули выше, бывших военных. При его участии, например, была выкуплена земля у местного жителя Матарыкбаева и отведена под строительство двадцати домов для семей нижних чинов местного батальона. Так было положено начало Солдатской слободке - позже квартала, включающего части улиц

Свердлова, Пушкина, Дзержинского и Советской. Первыми поселенцами Солдатской слободки стали Н. Кондратьев, А. Шердаков, М. Прядко, А. Шпилевский...

История хранит свидетельства о Михаиле Ефремовиче Ионове и как о военно-политическом деятеле, который активно помогал многим киргизским племенам освободиться от засилия китайских чиновников. Любопытны архивные документы, проливающие свет на сей факт. в 1891 году М. Ионов писал Ферганскому генерал-губернатору: «... Представляю при сем письмо, полученное мною от Курумчибека, старейшины киргизов, расположенных на Ронг-Куле, Мургабе и Аличуре. Исполняя возложенные на меня поручения на памирах, я стал невольным виновником неприязненных отношений китайцев с памирскими киргизами, поэтому позволю себе просить Ваше Превосходительство защитить киргизов от насилий китайцев, которые не замедлят проявить свою мстительность. » А вот строки из письма Курумчибека на имя Ионова: «Вы приезжали сюда и назначили меня волостным управителем. Китайский чиновник Чан Да Рин, узнав об этом, пришел в ярость: «Ты сделался русским подданным и стал служить Русскому правительству, ты вошел в сделку и я тебя увезу...» Но народ помешал угрозе китайского чиновника, однако тот отправил гонца в Кашгар... Вы не отдавайте нас на грабеж и защитите нас...» Просьба Курумчибека была выполнена.

К сожалению, мы не располагаем данными о дальнейшей службе Михаила Ефремовича Ионова. Однако, полагаем, что этот пробел могут заполнить архивные материалы, хранящиеся в Алма-Ате, где долгое время служил и жил русский офицер, достойный сын России.

Федор Семернин

Об авторе: Имя Федора Семернина наверняка нашло достойное место в серии "ЖЗЛ" Средней Азии, если бы она существовала. Коренной ошанин прожил долгую, трудную, интересную жизнь, полную всяких событий, участником многих из которых был сам.

Федор Семернин Федор Семернин - первостроитель самой протяженной высокогорной автотрассы советского периода Ош-Хорог. Он - великолепный спортсмен, легкоатлет-многоборец, призер союзных первенств, знававший лично братьев Знаменских, неоднократный победитель армейских соревнований различного уровня, о чем красноречиво свидетельствовали швейцарские часы, подаренные ему маршалом Родионом Малиновским. Знаком был нашему земляку и тяжкий путь к победе в Великой Отечественной войне с первых и до последних ее дней.

И все же самую известную память о себе Федор Семернин оставил как этнограф и историк, ведавший все или почти все о Туркестане. За многие десятилетия он собрал богатейший архив, опубликовал сотни документальных статей в различных изданиях, в том числе и в газете "Ленинский путь" ("Эхо Оша"), с которой тесно сотрудничал и был другом всем журналистам.

Федор Романович еще в 70-е годы переехал в Ташкент, но Ош никогда не забывал, как не забывал и ошан, подарив им в свое время документальную серию под рубрикой "Ош и ошане", в которой рассказывал о первых русских переселенцах, принесших свет знаний в Туркестан, о новых русских, строивших здесь новую жизнь после Октября, рассказывал о Курманжан датке, истории кара-кыргызов, избежавших геноцида во многом благодаря Алайской царице и русского императора. И это далеко не полный перечень его документальных рассказов...

"Дипкурьер" решил дать цикл публикаций Федора Семернина, тем самым, выражая свое глубокое уважение к памяти этого замечательного человека. При подготовке материалов редакции большую помощь оказали сотрудники госархива политической документации Ошской области в лице ее директора Кульсины Адышевой и главного архивиста Нурии Хасановой.